

ВАРИАТИВНОСТЬ ПРИСТАВОК В РУССКИХ ВИДОВЫХ ПАРАХ: НЕКОТОРЫЕ ДОПОЛНЕНИЯ К ТЕМЕ

На материале лингвистической литературы и корпусов текстов рассматриваются семантические, стилистические и диахронические проявления вариативности приставок в русских видовых парах. Анализируется вариативность приставок в заимствованных глаголах. Выявляются семантические различия заимствованного глагола «шерить» и его кандидатов в видовые корреляты «зашерить», «пошерить» и «расшерить» на основе анализа их прямых дополнений в русскоязычных медиа, собранных из базы данных Интегрум.

Ключевые слова: глагольный вид; приставки; синонимия; заимствования; неологизмы.

Введение. Глагольной префиксации в русском языке посвящено огромное количество научных работ, но тема данной статьи – вариативность приставок в русских видовых парах – получила сравнительно мало внимания, несмотря на то что такая вариативность встречается нередко. Она не в последнюю очередь релевантна в дискуссии о том, существуют ли в русском языке «пустые» (или «чистовидовые») приставки, образующие чисто видовые пары. Анализ вариативности приставок в видовых парах показывает, что приставки сохраняют индивидуальный оттенок значения, и поэтому их нельзя считать совершенно «пустыми».

«Видовая пара» определяется, как правило, как два тождественных по лексическому, но разных по видовому значению глагола. Однако не все глаголы имеют только один видовой коррелят. Некоторые глаголы несовершенного вида имеют два или более видовых коррелята совершенного вида, образованных с помощью разных приставок, а некоторые глаголы совершенного вида имеют два соответствующих глагола несовершенного вида – один бесприставочный и один приставочный вторичный имперфектив. В данной статье анализируется первая группа. Например, глагол несовершенного вида *греть* имеет два коррелята совершенного вида: *нагреть* и *согреть*; глаголу *мыть* соответствуют четыре глагола совершенного вида: *вымыть*, *отмыть*, *помыть* и *умыть*. Такое параллельное образование видовых пар с практически синонимичными приставочными глаголами совершенного вида при бесприставочном глаголе несовершенного вида известно, в том числе, под названием «вариативность приставок (в видовых парах)» или «приставочная вариативность» (англ. *prefix variation*) [1]. Это явление и обсуждается в данной статье. Существуют также иные наименования рассматриваемого явления, например «вариативные образования» или «параллельные образования», однако в нашей работе будет использован термин «вариативность приставок». Далее мы будем для ясности называть варианты типа *греть–нагреть/согреть* «вариативными глаголами» или «вариативными парами», поскольку, на наш взгляд, термин «видовая пара» не совсем подходит для обозначения рассматриваемых в данной статье глаголов.

В статье мы придерживаемся точки зрения, согласно которой глагольные приставки не являются

пустыми (или «чистовидовыми») маркерами совершенного вида, однако из-за максимального совпадения значения приставки с тем или иным значением исходного, бесприставочного глагола может возникнуть иллюзия ее семантической пустоты. Это явление также известно под названием «эффект Вея-Схооневельда» [2, 3], или «гипотеза о наложении значений» [1. С. 147]. Приставки, таким образом, подчеркивают разные оттенки значения исходного глагола, в связи с чем вариативность приставок открывает возможность изучения семантики как глагольных приставок, так и близких по значению (синонимичных) глаголов с различными приставками.

Русские видовые пары преимущественно образуются двумя способами: с помощью суффиксации (например, *упаковывать–упаковать*, *склеивать–склеить*) или префиксации (*писать–написать*, *делать–сделать*). Третья, малочисленная, группа состоит из супплетивных пар типа *ловить–поймать*, *брать–взять* и некоторых других.

В данной статье речь пойдет исключительно о приставках и, следовательно, о префиксации и префиксальных видовых парах. Понятие «видовая пара» упоминается здесь, чтобы подчеркнуть, что под термином «вариативность приставок» понимается не образование от определенного глагола несовершенного вида любых глаголов совершенного вида при помощи разных приставок¹, а вариативные видовые пары, в которые входят два или более члена совершенного вида, образованные от одного и того же глагола несовершенного вида путем префиксации. Следовательно, вариативность приставок относится исключительно к вариативности в видовой паре, а не в отдельных приставках. Согласно исследованию Л. Янды и О. Ляшевской, вариативность приставок представлена более чем в 25% видовых пар [1. С. 148]. Из этого следует, что рассматриваемый феномен представляет собой отнюдь не периферийное явление, а «существенную подсистему» русского языка [1. С. 165], которая заслуживает особого внимания.

В данной статье обсуждаются проявления вариативности приставок в русских видовых парах, включая диахронические изменения языка, стилистические и семантические различия, а также вариативность приставок как маркер профессионального жаргона. В последних разделах статьи рассматриваются различные методы изучения вариативности приставок.

Особое внимание уделяется именно семантическим проявлениям вариативности приставок, а также вариативности приставок в новых глаголах, заимствованных из неславянских языков. Последняя группа глаголов отличается недостаточной изученностью и представляет интерес с аспектологической точки зрения. Для заимствованных глаголов не существует видовых коррелятов в языках-источниках, в связи с чем есть основания полагать, что вариативность приставок чаще встречается в заимствованиях [4–6]. Предлагается краткий семантический анализ недавно заимствованного вариативного глагола *шерить* ('делить, делиться информацией в интернете') и его трех кандидатов в корреляты совершенного вида *зашерить*, *пошерить* и *расшерить* на материале текстов русскоязычных масс-медиа, отобранных из базы данных Интегрум².

Разные проявления вариативности приставок.

В последующих разделах мы дадим краткий обзор существующей литературы о вариативности приставок в видовых парах, но мы не ставим целью определить, какие глаголы являются «истинными» видовыми парами – данный аспект достаточно подробно описан в других работах [7–11]. Самый известный способ определения парности глаголов – критерий Маслова, предполагающий перевод повествования в прошедшем времени (совершенного вида) в историческое настоящее (несовершенного вида) [8. С. 53]. Но на практике иногда бывает затруднительно однозначно определить, имеем мы дело с видовой парой или нет, что отражается и в разных решениях этого вопроса в словарях. Этот факт свидетельствует о том, что видовая парность – феномен скорее градуальный, чем абсолютный. Есть такие пары глаголов, которые невозможно назвать «полноценными» видовыми парами, однако в некоторых случаях они могут быть «близки к видовой паре» [10. С. 67–9; 11. С. 177]. Что касается давно существующих в русском языке глаголов, обсуждаемых в этой статье, мы будем считать видовыми парами (включая вариативные пары – наш объект исследования) те, которые являются таковыми согласно авторитетным лексикографическим источникам (прежде всего, по «Большому толковому словарю» [12]) или научным публикациям. По этой причине для каждой вариативной видовой пары в нашей работе указан источник. Исключение составляет новое заимствование *шерить*, не представленное в словарях. Из-за большого количества примеров³ рассмотреть все вариативные пары не представляется возможным, в связи с чем мы сосредоточимся на нескольких наиболее показательных примерах, которые могут пролить свет на этот феномен.

Семантические различия (на основе семантики приставки). В вариативных парах разные приставки могут подчеркнуть разные семантические элементы исходного, бесприставочного глагола. В статье Л. Янды и О. Ляшевской [1], где термин «вариативность приставок» впервые применяется к русским видовым парам, обсуждаются комбинации приставок, образующие вариативные пары, и причины частого употребления таких комбинаций. Из 16 глагольных приставок⁴, способных образовать видовую пару в

русском языке, есть 120 возможных бинарных комбинаций типа *по-/с-* (которые образуют вариативную пару, например *по-* или *с-темнеть*) или *об(о)-/раз(о)-* (*злиться*), но только 54 комбинации зафиксированы в узусе [1. С. 152], согласно базе данных приставочных видовых пар *Exploring Emptiness*⁵. Самыми частотными бинарными комбинациями являются *по-/с-*, *за-/о(б(о))-*, *о(б(о))/по-*, *на-/по-* и *по-/у-* [1. С. 153]. Авторы также рассматривают несколько конкретных вариативных пар. Один из примеров, представленных в [1. С. 158–160], – глаголы *завязнуть* и *увязнуть*, видовые корреляты к *вязнуть*. Во многих контекстах эти глаголы имеют одинаковое значение (конкретное или метафорическое) и один глагол может быть заменен другим, однако встречаются случаи, когда такая замена невозможна. Глагол *завязнуть* предпочтителен, если речь идет о событии, когда кто-то застрял, например, из-за узости пространства или прохода, а *увязнуть* связан с событием, когда кто-то погружается в жидкую или вязкую среду [1. С. 159]. Приставка *у-* указывает на движение вниз, подобно глаголам *упасть* и *утонуть*, а *за-* может обозначать разные типы застревания, что также отражено в глаголах *застрять* и *зацепиться* [1. С. 159].

Хотя термин «вариативность приставок» возник сравнительно недавно в русскоязычной научной литературе, такая вариативность обсуждалась и ранее, но под другими названиями. В «Русской грамматике» [13] для обозначения рассматриваемого явления употребляется термин «вариативное префиксальное образование глаголов сов. вида» [13. С. 588] и указывается, что объяснение такой вариативности лежит в нескольких различных значениях вариативных глаголов: «Во всех таких случаях глаголы сов. вида, как правило, отличаются друг от друга тонкими семантическими, а иногда и стилистическими оттенками. Формируя парный вариативный глагол сов. вида, префикс обычно сохраняет в своем значении тонкий индивидуальный оттенок» [13. С. 588].

Н.С. Авилова применяет термин «параллельное образование синонимических глаголов совершенного вида при глаголе несовершенного вида в видовой паре» для описания вариативности приставок. Автор отмечает, что «лексикологическое значение этих глаголов тождественно» [7. С. 255], хотя позднее несколько смягчает свою позицию: «Все эти типы синонимических отношений в видовой паре могут различаться стилистической окраской или оттенками значения» [7. С. 258]. Оттенки значения могут проявляться при образовании приставочных коррелятов совершенного вида у многозначных бесприставочных глаголов несовершенного вида, например в вариативной паре *чистить*–*вычистить/почистить*, где «в глаголе *вычистить* есть оттенок тщательности выполнения действия; в глаголе *почистить* – оттенок ограниченности действия временным пределом» [7. С. 256].

Вариативные глаголы также были названы просто «синонимами» или «так называемыми синонимами» (см. работы И. Свечинской [14], Е.Р. Добрушиной [15], Г.А. Волохиной и З.Д. Поповой [16. С. 159–60]). И. Свечинская [14. С. 155–161] обсуждает вариативные глаголы *вы-/покрашивать*; согласно автору, данные

глаголы различаются семантически: так, *покрасить* значит 'совершить действие *красить*, красить некоторое время', а *выкрасить* выражает качественное изменение, т.е. 'покрыть поверхность краской'. *Покрасить* не обязательно значит, что поверхность полностью покрыта, и поэтому «можно *покрасить*, но не *выкрасить*» [14. С. 155]. Е.Р. Добрушина [15. С. 137] также говорит о «синонимичных глаголах» (с приставкой *из-* и другой приставкой), которые не совсем идентичны по значению, например, *испугать* и *напугать* или *вылечить* и *излечить*. Согласно Е.Р. Добрушиной, инвариантное значение приставки *из-* таково: в приставке подразумевается движение (физическое или метафорическое) от конечной возможной точки. Итак, в глаголах с приставкой *из-* можно наблюдать переход от какого-то экстремального пункта к другой, но необязательно к противоположной, конечной точке. Глагол *испугать*, следовательно, означает переход от состояния отсутствия страха до точки 'испытать страх', а его синоним *напугать* подчеркивает процесс 'пугать' и некоторое накопление, в результате которого тот, кого пугают, испытывает страх [15. С. 139–40].

М.Я. Гловинская [17. С. 193] пишет о возникновении «приставочных эквивалентов», или «параллельных образований», особенно в контекстах, где один глагол используется в жаргоне какой-то профессии, и также обращает внимание на семантические нюансы вариативных глаголов. Исследовательница считает, что «[и]ногда такой эквивалент вполне оправдан, так как выражает смысл, несколько отличный от значения существующего глагола» [17. С. 193], например *пропить* (вместо *выпить*), который употребляется в профессиональной речи медиков и имеет более узкую семантику, чем *выпить*: *пропить* значит 'принять курс лекарств'⁶. Однако иногда «возникновение параллельного образования с другой приставкой выглядит немотивированным, так как полностью повторяется смысл уже существующего глагола» [17. С. 194]. К последней группе автор относит *заценить*, который выражает тот же самый смысл, что и *оценить* (см. также [18. С. 47]).

Конструкционный профиль. В данном разделе мы опишем один сравнительно редкий, но заслуживающий внимания случай вариативности приставок, а именно употребление вариативных глаголов в разных грамматических конструкциях. С. Соколова и соавт. [19, 20] исследовали глаголы *загрузить*, *погрузить* и *нагрузить* (видовые корреляты к *грузить*) с точки зрения *локативного чередования* (англ. *locative alternation*). Локативное чередование наблюдается, когда «глагол может употребляться в двух альтернативных конструкциях, которые передают (примерно) одну и ту же информацию» (англ. «a given verb can occur in two alternative constructions, both of which deliver (approximately) the same information») [18. С. 53]. Локативное чередование «базового» бесприставочного глагола *грузить* означает, что он может употребляться в следующих конструкциях: *грузить что-либо во что-либо* («дополнение-тема», англ. *Theme-object*) и *грузить что-либо чем-либо* («дополнение-цель», англ. *Goal-object*). Возникает вопрос: как ведут себя его корреляты совершенного вида *загру-*

зить, *нагрузить* и *погрузить*? Авторы показывают, что эти глаголы используются в различных конструкциях. Рассмотрим несколько примеров.

(1) Вспомнил соседа, который как **нагрузит багажник** своего «Москвича» **яблоками**, так светит прямо в небо, рекламу на эстакадах можно читать (Дмитрий Гронский. Обратная сторона // Автопилот. 2002.12.15).

(2) И они ловко **погрузили в «рафик»** все её **узлы и корбки** (Токарева Виктория. Своя правда // Новый мир. 2002).

(3) Один раз в году любители головоломок из разных стран мира собираются вместе, чтобы при личной встрече обменяться идеями, познакомиться с изобретениями новыми и вспомнить хорошо забытые старые, пополнить свои домашние игротеки и коллекции, **загрузить мозги свежими проблемами** (Красноухов В. Встреча головоломщиков в Бостоне // Наука и жизнь. 2007).

Использование глагола *нагрузить* ограничено конструкцией «дополнение-цель» (*нагрузить что-либо чем-либо*, например *нагрузить машину чемоданами*), см. (1). Для глагола *погрузить* более свойственно употребление в конструкции «дополнение-тема» (*погрузить что-либо во что-либо*, например, *погрузить арбузы в телегу*), как видно в примере (2), хотя он также может быть использован в конструкции «дополнение-цель». В свою очередь, *загрузить* встречается в обеих конструкциях в примерно равных пропорциях. В примере (3) представлена конструкция «дополнение-цель»: *загрузить мозги свежими проблемами*.

Проявления вариативности приставок, не касающиеся лексического значения: диахронические изменения, жаргонизмы и стилистические различия. Необходимо подчеркнуть, что вариативные глаголы не всегда различаются лексическим значением. В данном разделе мы рассмотрим три случая вариативности приставок, не связанных с их лексическим значением: диахронические изменения (устаревание одного приставочного глагола и последующая замена другим приставочным глаголом), вариативность как характеристика профессионального жаргона и как стилистический маркер.

Изменчивость является одной из основополагающих черт естественных языков. Не все слова и словоформы сохраняются, а на место прежних приходят новые. В этом процессе участвуют и русские глагольные приставки. В глагольном словообразовании современного русского языка приставка *за-* становится всё более распространенной, а глаголы с этой приставкой дополняют или даже вытесняют другие, уже существующие приставочные глаголы [18]. Приведем некоторые примеры из работы С. Соколовой [18]: *заценить* в речи молодых людей стало использоваться вместо *оценить*, *посмотреть* вытесняется глаголом *засмотреть*, а *прочитать* – *зачитать* (здесь речь не идет о стандартном значении глагола *зачитать* 'зачитать вслух'). Представленные примеры демонстрируют, что к этой группе вариативных глаголов относятся в первую очередь новообразования из молодежного сленга. Еще одним формантом, который активно

«вытесняет» другие в современном русском языке, является приставка *от-*. Глаголы с этой приставкой часто приходят из профессиональной речи [17. С. 194–196], например *отыграть* вместо *сыграть*, *отслушать* вместо *прослушать* и *отписать* вместо *написать*. Приставка *от-* придает этим глаголам дополнительный оттенок ‘совсем, до конца’, как *отписать* ‘написать и отослать’ [17. С. 196]. Некоторые приставочные глаголы полностью вышли из употребления и не были заменены другими приставочными глаголами. К этой группе можно отнести, например, *заатаковать*, *обмеблировать* и *окритиковать* [17. С. 192].

Еще одно проявление вариативности – использование вариативных глаголов в качестве стилистического маркера, например, отличительной черты разговорной речи. Так, можно найти глаголы с приставкой *с-*: *сготовить* (вместо стандартного *приготовить*) и *спечь* (*испечь*), а также с приставкой *вы-*: *выпачкать* (*запачкать*), *вызубрить* (*зазубрить*) и *выругать* (*отругать*) [12]. В данных случаях смена приставки влияет только на стилистическую окраску глагола. Стоит также отметить, что стилистически окрашенные приставки можно найти и в других типах приставочных глаголов, в том числе и тех, у которых бесприставочных форм нет, например, *запретить*–*запрещать* и *воспретить*–*воспрепятствовать*, где вторая пара относится к официальному стилю [12].

Последняя группа вариативных глаголов – приставочные глаголы, из которых один вариант употребляется преимущественно в каком-либо профессиональном жаргоне. В жаргоне медиков иногда образуются альтернативные формы с приставкой *про-*: *пролечить* вместо *вылечить* и *пропить* вместо *выпить* [21. С. 171–172]. Свои приставочные формы образуются и представителями других профессий. В таких случаях особенно часто используется приставка *за-*: например *засолить* вместо *посолить*, *завесить* вместо *взвесить* и *захоронить* вместо *похоронить* [22. С. 10–11]. Как отмечалось выше (в части, где речь шла о глаголах *отписать* и *написать*), приставка *от-* также нередко используется в новообразованиях в профессиональном жаргоне. М.Я. Гловинская [17. С. 194–196] называет несколько глаголов с приставкой *от-* из профессионального жаргона: *отыграть* вместо *сыграть*, *отслушать* вместо *прослушать*, *отсмотреть* вместо *посмотреть* и *отследить* вместо *проследить*.

Разумеется, вышеназванные причины проявления вариативности приставок не исключают друг друга; один глагол может быть стилистически маркирован и в то же время выражать несколько иную семантику, чем «стандартный» глагол. *Пропить* (как указано выше) употребляется в профессиональной речи медиков, но в то же время имеет несколько иную семантику, чем «стандартный» глагол *выпить*, так как *пропить* значит не просто ‘выпить’ (стакан, рюмку и т.п.), а подразумевает целый курс (как правило, лекарств). Это обстоятельство свидетельствует о многообразном характере вариативности приставок, ее возможности проявиться в различных сферах языка.

Новые заимствования. Русский язык постоянно пополняется новыми словами из иностранных языков, в том числе и новыми глаголами (см., например, [23]).

Такие единицы представляют собой интересную категорию с точки зрения глагольного вида. В неславянских языках-источниках видовые пары отсутствуют, в связи с чем лингвисты заинтересовались изучением образования новых видовых пар в русском языке [4–6, 24, 25]. К примеру, немецкий глагол *fotografieren* в зависимости от контекста переводится на русский как *фотографировать* или *сфотографировать*, так как в немецком языке, в отличие от русского, категория глагольного вида не маркируется морфологически.

Самыми продуктивными глагольными приставками в заимствованных глаголах, которые заканчиваются на *-овать*, являются *за-*, *от-*, *про-* и *с-* [24. С. 18; 25. С. 233]. Префиксация новых заимствований также используется для образования способов глагольного действия (СГД). Например, делимитативный СГД с помощью приставки *по-* (*помассажировать*) или начинательный СГД с *за-* (*зафонтанировать*) [25. С. 237]. Приставка *по-* также была названа «сверхпродуктивной» в речевом словотворчестве [26. С. 247], однако не исключительно в отношении заимствований. Есть свидетельства того, что новые заимствования и окказионализмы характеризуются значительно большей вариативностью, чем давно закрепившиеся в языке глаголы [4–6]. Кроме того, семантика самих приставок должна быть более очевидна в новых заимствованиях и окказионализмах, пока эти глаголы не «прижились» в языке, не потеряли свой иностранный характер и не приобрели дополнительные стилистические оттенки. Новые заимствования часто относятся к разговорному стилю и молодежному сленгу, в связи с чем добавление приставки не должно существенно менять стилистическую окраску базового глагола.

К. Гордеева [6. С. 47] утверждает, что многие новые заимствования (в том числе окказионального характера), например *подкастить* (от *подкаст* – онлайн-аналог радиопередачи), *скайнить* (от *Skype* – телефон через интернет), *снеччатить* (от *Snapchat* – приложение для отправки видео и фото через смартфон) и *нетфликсить* (от *Netflix* – онлайн-сервис для просмотра фильмов и сериалов)⁷ – имеют довольно широкую и диффузную семантику; часть из них описывают ситуации, знакомые лишь отдельным группам русскоговорящего населения. Носители русского языка по этой причине не обязательно имеют в виду одну и ту же ситуацию, когда употребляют тот или иной новый глагол. Вариативность приставок по этой причине более распространена в новых заимствованиях, так как говорящие могут понимать новый глагол по-разному и выбирать подходящую приставку для образования видовой корреляты совершенного вида согласно индивидуальной интерпретации значения глагола. Новые глаголы появляются (и исчезают) быстро, и видовые корреляты образуются спонтанно и отражают индивидуальную языковую интуицию говорящего. Эти факторы обуславливают большую вариативность приставок при образовании видовых пар заимствованных глаголов.

Методы изучения вариативности приставок. В этом разделе мы рассмотрим количественные методы изучения семантики глаголов с вариативностью

Частотность глаголов *за-, по-, про-* и *расширить* в поисковых системах «Яндекс» и Google по данным на 28 октября 2019 г.

«Яндекс»	Google
<i>пошерить</i> (5 000)	<i>пошерить</i> (19 000)
<i>зашерить</i> (3 000)	<i>зашерить</i> (11 000)
<i>расшерить</i> (2 000)	<i>расшерить</i> (5 000)
<i>прошерить</i> (651)	<i>прошерить</i> (368)

приставок и источники материала. Анализ качественных методов, основанных исключительно на языковой интуиции носителей языка, не входит в задачи данной работы.

Поисковые системы. В современном мире наиболее быстрый способ изучения какого-нибудь слова – установление абсолютной частоты в поисковых системах в интернете. Возможности заниматься исследованием в интернете, однако, ограничены. Как отмечают Е.В. Петрухина и О.В. Дедова [27], результаты, полученные в поисковых системах типа «Яндекс»⁸ или Google⁹, могут различаться в зависимости от пользователя, и по этой причине они не совсем достоверны. Результаты, получаемые пользователем в поисковой системе, зависят от множества разных факторов, например места, где осуществляется поиск, предыдущих запросов пользователя и т.д., в связи с чем результаты, выдаваемые поисковыми системами, необходимо интерпретировать осторожно. Такие данные также содержат много «шума», например повторы (нахождение одного и того же текста на разных сайтах) и нерелевантные результаты (тексты на языках, похожих на русский) и т.п. Несмотря на названные трудности, анализ выдач в поисковых системах, несомненно, предоставляет некоторую информацию об употреблении слов. Многие новые заимствования можно обнаружить (в письменном виде) только в интернете. Также можно сравнить частотность различных слов [4, 5] – так, слово с пятью тысячами результатов (вхождений) в поисковой системе, естественно, более употребительно, чем слово с пятьюстами результатами (вхождениями), хотя сами цифры не совсем достоверны¹⁰.

Рассмотрим в качестве примера глагол *шерить*¹¹ и его самые частотные приставочные кандидаты в корреляты совершенного вида. *Шерить* заимствован из английского языка и образован от глагола *to share* ‘делить, делиться’. Этот глагол отсутствует в больших толковых словарях русского языка; в новых лексикографических источниках (в частности, в словарях сленга) он определяется как «распространять» (шарить) и «распространить» (расшарить) [23. С. 233] или «разделять что-либо; совместно пользоваться чем-либо» (в Викисловаре¹², в котором не приводятся видовые корреляты). Словарные определения могут включать неполный спектр значений данного глагола, и мы вернемся к этому вопросу ниже. Глагол *шерить* был выбран нами, поскольку один из его предлагаемых коррелятов совершенного вида образован приставкой *раз-* [23, С. 233], которая в заимствованиях довольно малоупотребительна. Другие префиксальные глаголы, образованные от *шерить*, можно найти в интернете и других ресурсах, что вызывает вопрос о том, насколько сильно отличается семантика глагола с приставкой *раз-* от других приставочных глаголов, образованных от *шерить*? К вопросу о семантических различиях и сходствах данных глаголов мы вернемся позже. В табл. 1 далее представлены самые частотные приставочные глаголы, образованные от *шерить*, обнаруженные в поисковых системах «Яндекс» и Google.

Как показало наше исследование, самые частотные приставочные глаголы, образованные от *шерить*, – *зашерить*, *пошерить* и *расшерить*.

На четвертом месте оказался *прошерить*, но из-за низкой частотности этого глагола в других корпусах и базах данных мы исключим его из дальнейшего анализа.

Корпуса. По сравнению с данными поисковых систем, результаты, полученные из корпусов, более надежны, поскольку они не зависят от пользователя. Однако проблема с публикацией одного текста в нескольких источниках присутствует и в некоторых корпусах. Еще один минус корпусов, существенный при исследовании новой лексики, – это потенциальное отсутствие в них современных источников.

Рассмотрим устаревшие глаголы *окритиковать*, *обмеблировать* и *заатаковать*, упомянутые выше. *Окритиковать* встречается шесть раз в Национальном корпусе русского языка¹³ (НКРЯ) в основном корпусе, последнее вхождение – в 1894 г. *Обмеблировать* встречается восемь раз, последнее вхождение – в 1935 г. *Заатаковать* в НКРЯ не зафиксировано. Эти цифры показывают, что данные глаголы действительно устаревшие.

Для глагола *шерить*, описанного выше, НКРЯ выдал только один релевантный результат, см. пример (4) (присутствовало также несколько нерелевантных вхождений имени *Шерил*):

(4) Почти половина российских пользователей соцсетей уже не только «лайкают», «постят» и «**шерят**», но и делают покупки, подсчитали аналитики PricewaterhouseCoopers (PwC) (Анна Левинская, Евгений Красников. Половина пользователей соцсетей покупают через них товары // РБК Дейли. 2014.02.26).

Поиск по приставочным формам не выдал ни одного результата в НКРЯ, в связи с чем мы обратились к базе данных текстов массмедиа Интегрум¹⁴. По сравнению с НКРЯ, Интегрум больше по объему и содержит значительное количество новых текстов. Таким образом, Интегрум представляет собой более надежный ресурс для исследований новейших словообразований. Количество вхождений наших глаголов следующее: *пошерить* (92), *расшерить* (112), *зашерить* (38)¹⁵ (дата поиска: 28 октября 2019 г.). Ограничений по времени установлено не было. Тексты были выбраны из подкорпусов русскоязычных массмедиа. Если сравнить эти цифры с цифрами в табл. 1, можно увидеть, что в Интегруме *расшерить* встречается чаще, чем *зашерить* и *пошерить*; в поисковых системах ситуация обратная. В Google вхождений глагола *пошерить* намного больше, чем вхождений других глаголов (почти в два раза больше, чем *зашерить*, и почти в четыре раза больше, чем *расшерить*); в «Яндексе» *пошерить* занимает первое место, однако его частотность не так сильно отличается от других глаголов. Таким образом, корпусные данные еще раз де-

монстрируют ненадежность использования поисковых систем для установления точной частотности какого-либо слова.

Анализ коллокатов. Английский лингвист Д. Ферс сказал: «You shall know a word by the company it keeps» [28. Р. 179]. Эта знаменитая цитата объясняет логику анализа *коллокатов*, т.е. слов, которые встречаются вместе с другими словами (и относятся к ним синтаксически). Коллокаты, в нашем понимании слова, это прямые и косвенные дополнения, обстоятельства и другие компоненты аргументной структуры глагола. Как правило, самыми релевантными коллокатами для понимания семантики глаголов являются прямые дополнения и обстоятельства, выраженные наречиями. Проиллюстрируем данный метод на примере глаголов *зашерить*, *пошерить* и *расшерить*, о которых шла речь в предыдущем разделе, и их прямых дополнений в Интегруме, с целью оценить степень синонимичности данных приставочных глаголов. *Шерить* и его кандидаты в приставочные корреляты совершенного вида преимущественно используются по отношению к информации в интернете (особенно в социальных сетях, где легко загружать и распространять ссылки), и в этом значении приставочные глаголы кажутся синонимичными. В табл. 2 показаны прямые дополнения рассматриваемых глаголов в Интегруме, а также их количество.

Таблица 2

**Прямые дополнения глаголов *за-*, *по-* и *расшерить*
в базе данных Интегрум по данным на 28 октября 2019 г.**

<i>Зашерить</i>	<i>Пошерить</i>	<i>Расшерить</i>
2: <i>пост, ролик</i> 1: <i>вариант, законопроект, кост, место, новость, поездка, путь, события, ссылка, ссылочка, спот, такси, транспорт, установка, шедевр</i>	3: <i>инсайты</i> 2: <i>самокаты</i> 1: <i>апартаменты, баблo, вилла, жилье, затраты, заявка, клипы, контент, котик, кроватка, опыт, пирожное, подарок, поездка, проживание, результаты, сообщения, счет, текст, человек-лаук</i>	12: <i>пост</i> 4: <i>новость</i> 2: <i>видео, запись, информация, сообщение</i> 1: <i>анонсы, версия, выписка, гиперссылка, заголовок, игра, идея, история, комментарии, контент, плакат, проект, рецензия, скетч-портрет, слова, спецпроект, список, ссылка, статус, сэлфи, твиты, текст, телевизор, файлы, фото, фотография</i>

Как показывает табл. 2, *за-*, *по-* и *расшерить* в интернете можно, например, файлы, тексты, новости, фотографии и под. Однако *зашерить* и *пошерить* имеют дополнительный компонент значения «в реальном мире»: можно *за-* или *пошерить* (т.е. поделить) какую-то вещь с другим человеком, что видно в следующих примерах: *зашерить такси, трансфер, пошерить виллу, жилье, подарок, счет* (в ресторане) и т.п. *Расшерить* не встречается с такими словами, что указывает на сохранение более узкого значения у этого глагола «распространить что-либо в интернете».

В примерах (5)–(8) ниже каждый из обсуждаемых глаголов демонстрирует значение «распространить что-либо в интернете». Жирным шрифтом выделены глагол и прямое дополнение.

(5) **Пост** с речью председателя Си Дзиньпина **расшерили** 5 тысяч раз, но оставлено всего 16 комментариев, а отображаются вообще только два – оба хвалебные (Экспресс газета (eg.ru). 21.04.2016).

(6) Потом останется «**пошерить**» свою «заявку на победу» в социальных сетях, и исполнить ее, если потребуется подтверждение (Udm-info.ru – Новости. 16.02.2016).

(7) Дума в Ютубе: депутат вышел в онлайн, чтобы **зашерить** для избирателей новые **законопроекты** (Vesti.ru. 24.10.2017).

(8) Так женщина и сделала, получив трогательную **фотографию**, которую «**расшерили**» тысячи людей после того, как ее опубликовали в Twitter (ТСН.ua (tsn.ua). 12.05.2017).

Приставка *раз-* и, следовательно, слово *расшерить* имеют значение «во множество направлений», в связи с чем глагол используется в контекстах, где речь идет о файлах, ссылках и т.д., которые можно копировать и отправлять множество раз и в разные стороны интернета. К примеру, *расшерить новость, ссылку, файлы, фото* и т.д. (ср. примеры (5) и (8) выше). Таким образом, глагол *расшерить* можно сравнить с глаголом *распространить* (с той же приставкой). Это значение также представлено в глаголах *зашерить* и *пошерить*, как видно в примерах (6) и (7). При этом *расшерить* не может употребляться, когда речь идет о конкретной вещи в реальном мире; тогда возможны только *зашерить* и *пошерить*. Это значение представлено в примерах (9) и (10).

(9) Я один и поэтому хочу найти себе напарника/напарницу или присоединился к комунибудь (sic. – Г.У.), чтобы **зашерить кост** на аренду, ну и чтобы веселее было кататься (Ski.Ru. 05.01.2019).

(10) Девочки нежно, но твердо отклоняют все попытки **пошерить счет**, потому что я гость (Обозреватель (Киев). 07.04.2015).

Следовательно, и глагол *шерить*, и приставка *раз-* (*рас-*) имеют, с одной стороны, значение «во множество направлений». *За-* и *пошерить*, с другой стороны, имеют более широкую семантику, более близкую к «исходному» английскому глаголу *to share*, который употребляется не только по отношению к информации в интернете, но и к объектам реального мира, что сходно с русским глаголом *поделить*, который можно использовать и там, где *расшерить* невозможен. Приставка *за-*, судя по современным исследованиям [4–6, 18, 25], самая частотная в новых заимствованных глаголах. Ее продуктивность можно объяснить тем, что одним из ее значений является «переход в новое состояние» или «результат» [29. С. 148]. Это совпадает с результативным значением – одним из главных значений совершенного вида. Приставка *по-*, хотя и является наиболее частотной приставкой, образующей видовую пару в русском языке вообще [11. С. 15], в новых заимствованиях встречается не так часто. Она образует видовую пару для многих глаголов, описывающих события, которые не занимают много времени [30. С. 233]. Глагол *шерить* может быть отнесен к данной группе, так как он описывает клик мышки (или касание на экране) по кнопке «share», а такой процесс не занимает много времени. Кроме того, у

пошерить имеется аналогичный «старый» глагол с приставкой *по-*, а именно *поделить*. Также известно, что *по-* может принимать участие в образовании «параллельных» глаголов совершенного вида [26], выразить нормальный коррелят совершенного вида, а также выразить делимитативный СГД в одном и том же глаголе. Для *пошерить*, однако, примеров с возможной интерпретацией делимитативного СГД в Интегруме обнаружено не было.

Несмотря на то что материал с глаголами *за-/по-/расшерить* сравнительно небольшой¹⁶, можно сделать некоторые предварительные выводы. Из трех указанных глаголов *расшерить* имеет самую «узкую» семантику, так как используется исключительно в контекстах, где речь идет о распространении какого-либо материала в интернете; *зашерить* и *пошерить*, в свою очередь, имеют, помимо значения ‘распространить какой-либо материал в интернете’, значение ‘поделить какую-либо вещь с кем-либо’.

Заключение. В данной статье мы рассмотрели различные проявления вариативности приставок в русском языке и провели краткий анализ вариативности приставок на примере одного нового вариативного заимствования – кандидатов в видовые корреляты глагола *шерить*: *зашерить*, *пошерить* и *расшерить*. Глагол *расшерить* имеет семантику, близкую глаголу *распространить*, но с тем дополнительным оттенком, что *расшерить* используется в контекстах, где речь идет об информации в интернете. Приставка *раз-* выражает пространственное значение ‘направить в разные стороны’, что во многом совпадает со значением исходного глагола *шерить* ‘распространять что-либо в интернете’. Глаголы *зашерить* и *пошерить* могут использоваться в значениях глагола *расшерить*, однако также могут выражать значения, близкие к значениям глаголов *поделить* или *разделить*. Наш метод – анализ коллокатов – не может пролить свет на все возможные различия в употреблении исследуемых глаголов; данная проблема выходит за рамки данной работы, но мы не исключаем, что носители русского языка могут интерпретировать исследуемые

глаголы по-разному и использовать их в несколько различных контекстах.

Наиболее важным аспектом вариативности приставок можно считать то, что этот феномен противоречит гипотезе о существовании семантически «пустых» глагольных приставок, функция которых сводится к изменению вида бесприставочного глагола с несовершенного на совершенный. Как правило, можно обнаружить различия в лексическом значении вариативных глаголов типа *красить* (*вы-/покрывать*) или *шерить* (*за-/по-/расшерить*), что является аргументом в пользу эффекта Вея – Схооневельда, т.е. наложения значения приставки и значения исходного глагола в приставочных видовых парах. Приставка не меняет значение исходного бесприставочного глагола, ее значение сливается с тем или иным значением глагола, и вариативные приставочные глаголы подчеркивают разные семантические элементы, присутствующие в исходном глаголе.

Анализ одного глагола, конечно, не может служить доказательством существования или отсутствия семантически «пустых» глагольных приставок, но результаты нашего исследования показывают, что, подобно «старым» вариативным глаголам, и в заимствованных вариативных глаголах, совсем недавно появившихся в языке, можно обнаружить тонкие семантические различия на основе анализа семантики отдельных приставок. Семантические различия, однако, являются не единственным фактором, определяющим выбор приставки. Вариативность приставок представляет собой многосторонний лингвистический феномен, интересный с разных точек зрения, в том числе стилистики, семантики и истории языка.

Кроме анализа многочисленных вариативных глаголов, которые не получили подробного освещения в имеющихся публикациях, при дальнейшем исследовании также стоит обратить внимание на диалектные различия в употреблении глагольных приставок и вариативных глаголов, а также на специфику функционирования обсуждаемых единиц в письменной и устной речи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ К примеру, глаголы *выписать* и *описать* нельзя считать вариативной парой, так как они, в-первых, имеют совершенно разные, отличающиеся друг от друга значения и, во-вторых, не являются видовыми коррелятами к исходному, бесприставочному глаголу *писать*.

² <http://integrumworld.com/>

³ Наиболее полный список приставочных видовых пар можно найти в базе данных *Exploring Emptiness* на сайте <http://emptyprefixes.uit.no>

⁴ *в-, вз-/воз-, вы-, за-, из-, на-, о-/об-/обо-, от-, пере-, по-, под-, при-, про-, раз-, с-, у-*

⁵ URL: http://emptyprefixes.uit.no/variation_eng.htm

⁶ Значение ‘потратить все деньги на алкогольные напитки, пропить деньги’ в данном анализе нерелевантно.

⁷ В работе К. Гордеевой [6. С. 82–85] указывается следующая частотность префиксальных образований вышеупомянутых глаголов: *за-* (*заподкастить* (19), *заснепечать* (12), *занетфликсить* (16)); *по-* (*понетфликсить* (1), *поскайпить* (30), *поскайпиться* (7)); *от-* (*отподкастить* (7), *отснепечать* (17)); *до-* (*донетфликсить* (7), *доподкастить* (11)); *про-* (*пронетфликсить* (10)) и *пере-* (*переснепечать* (8)).

⁸ URL: <https://yandex.ru>

⁹ URL: <https://www.google.com>

¹⁰ Цифры, как правило, сильно преувеличены [27. С. 149].

¹¹ Встречается также вариант *шарить* [23. С. 233]. Такая форма делает глагол омонимом к другому глаголу *шарить*: ‘ощупывать или осматривать в поисках чего-нибудь’. Чтобы исключить ‘шум’ в материале, в запросах в корпусах и поисковых системах был использован вариант *шерить*.

¹² URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/шарить#шарить_III

¹³ URL: <http://ruscorpora.ru/new/>

¹⁴ URL: <http://integrumworld.com/>

¹⁵ Поиск по варианту *шарить* дал следующие цифры: *расшарить* 2 961, *пошарить* 9 798, и *зашарить* 526, но, как показано выше, эти показатели нерелевантны для нашего исследования в силу того, что *шарить* может также значить ‘ощупывать или осматривать в поисках чего-нибудь’.

- ¹⁶ Встречалось также немного «шума» в материале. Поиск слова *расшерить* дал несколько результатов существительного *расшеритель*, также было обнаружено несколько опечаток глагола *расширить*. По поиску глагола «пошерить» нашлось несколько результатов имени или фамилии *Пошер*, а также глагол *пошерстить*. Все данные по *зашерить* были релевантными.

ЛИТЕРАТУРА

- Janda L., Lyashevskaya O. Prefix variation as a challenge to Russian aspectual pairs: are *завязнуть* and *увязнуть* 'get stuck' the same or different? // Russian Linguistics. 2011. № 35 (2). P. 147–167. DOI: 10.1007/s11185-011-9076-9.
- Vey M. Les préverbes «vides» en tchèque moderne // Revue des études slaves. 1952. № 29 (1/4). P. 82–107.
- Van Schooneveld C. The so-called 'préverbes vides' and neutralization // Dutch Contributions to the Fourth International Congress of Slavistics. The Hague: Mouton. 1958. P. 159–61.
- Gjervold J. Prefix variation: A comparison between slang and contemporary standard Russian // Poljarnyj Vestnik. 2013. № 16. P. 33–46. DOI: 10.7557/6.2807.
- Gjervold J. Prefix variation in Russian: a comparison between occasional verbs and standardized language. MA thesis, University of Tromsø. 2014. URL: <https://munin.uit.no/handle/10037/6725>
- Gordeeva K. Aspectual Prefix Variation in Novel Russian Verbs. MA thesis. University of Oregon. 2018. URL: <http://hdl.handle.net/1794/24219>
- Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М.: Наука, 1976.
- Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984.
- Зализняк А.А., Шмелев А.Д. Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000.
- Зализняк А.А., Микаэлян И.Л., Шмелев А.Д. Русская аспектология: в защиту видовой пары. М.: Языки славянской культуры, 2015.
- Janda L., Endresen A., Kuznetsova J., Lyashevskaya O., Makarova A., Nessel T., Sokolova S. Why Russian aspectual prefixes aren't empty: prefixes as verb classifiers. Bloomington: Slavica Publishers, 2013.
- Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998.
- Русская грамматика: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. Т. 1 / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1982.
- Сведицкая И. Некоторые аспекты методики исследования русских приставочных глаголов (на примере глаголов с приставкой *вы-*) // Глагольная префиксация в русском языке: сб. ст. / ред. М.А. Кронгауз, Д. Пайар. М.: Русские словари, 1997. С. 149–163.
- Добрушина Е.Р. В поисках инвариантного значения приставки *из-* // Глагольная префиксация в русском языке: сб. ст. / ред. М.А. Кронгауз, Д. Пайар. М.: Русские словари, 1997. С. 121–140.
- Волохина Г.А., Попова З.Д. Русские глагольные приставки: семантическое устройство, системные отношения. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1993.
- Гловинская М.Я. Активные процессы в грамматике // Современный русский язык: активные тенденции на рубеже XX–XXI веков / ред. Л.П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2008. С. 187–267.
- Соколова С. «Засмотрите и зацените»: продуктивность приставки *за-* в современном русском языке // Poljarnyj Vestnik. 2009. № 12. P. 43–63. DOI: 10.7557/6.1291
- Sokolova S., Janda L., Lyashevskaya O. The locative alternation and the Russian 'empty' prefixes: a case study of the verb *gruzit* 'load' // Frequency effects in language representation / eds. by D. Divjak, S. Gries. Berlin: Mouton de Gruyter, 2012. P. 51–86.
- Sokolova S. Asymmetries in linguistic construal. Russian prefixes and the locative alternation: PhD dissertation. University of Tromsø, 2012.
- Земская Е.А. Активные тенденции словопроизводства // Русский язык / ред. Е. Шияев. Ополе: Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej, 1997. С. 167–201.
- Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992.
- Словарь языка интернета.ru / ред М.А. Кронгауз. М.: Арт-Пресс книга, 2016.
- Черткова М.Ю., Чанг П.Ч. Эволюция двувидовых глаголов в современном русском языке // Russian linguistics. 1998. № 22 (1). С. 13–34. DOI: 10.1023/A:1006870401360.
- Olsson G. The formation of aspectual pairs of borrowed ova-verbs in Russian // Scando-Slavica. 2018. № 64 (2). P. 228–242. DOI: 10.1080/00806765.2018.1525312.
- Мустайоки А., Пуссинен О. Об экспансии глагольной приставки *ПО* в современном русском языке // Инструментарий русистики: корпусные подходы. Хельсинки, 2008. С. 247–275.
- Петрухина Е.В., Дедова О.В. Интернет как источник лингвистической информации (для изучения динамики русского словообразования) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 57. С. 137–159. DOI: 10.17223/19986645/57/8.
- Firth J.R. Selected Papers of J.R. Firth / ed. F.R. Palmer. London: Longmans, 1968.
- Braginsky P. The semantics of the prefix *Z4-* in Russian. PhD dissertation. Bar-Ilan University, 2008.
- Janda L., Lyashevskaya O. Semantic profiles of five Russian prefixes: *po-*, *s-*, *za-*, *na-*, *pro-* // Journal of Slavic linguistics. 2013. № 21 (2). P. 211–258. DOI: 10.1353/jsl.2013.0012.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 2 августа 2021 г.

Some Remarks on Prefix Variation in Russian Aspectual Pairs

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 469, 44–52.

DOI: 10.17223/15617793/469/6

Gustaf Olsson, University of Turku (Turku, Finland). E-mail: gustaf.olsson@utu.fi

Keywords: verbal aspect; prefixes; synonymy; loanwords; neologisms.

The topic of this article is prefix variation in Russian aspectual pairs, i.e. cases where an unprefixated, imperfective verb has two or more perfective correlates, formed by different prefixes. The first part of the article gives an overview of different manifestations of prefix variation discussed in earlier linguistic literature: semantic differences, stylistic differences and diachronic language change. The second part of the article is concerned with prefix variation in aspectual pairs of new loan verbs, which is a rather understudied manifestation of prefix variation in Russian. The second part also contains a co-occurrence study of one recently borrowed verb, *šerit* 'to share', and three candidates for being perfective correlates: *zašerit*, *pošerit* and *rasšerit*. The analysis of these verbs is based on texts from Russian language media, gathered from the mass media database Integrum. It shows that *rasšerit* is used exclusively in contexts referring to sharing that takes place on the internet, as seen in examples like *rasšerit video* 'share a video' and *rasšerit ssylku* 'share a link'. The two other verbs – *zašerit* and *pošerit* – are used in a wider range of contexts; in addition to sharing links, videos, pictures etc. on the internet, these two verbs can also refer to sharing concrete things in real life. These meanings are visible in examples like *pošerit šcyot* 'share the bill', *pošerit podarok* 'share a gift' and *zašerit taksi* 'share a taxi'.

These and similar contexts are not found for *rasšerit'*. I argue that prefixes in Russian aspectual pairs are never semantically “empty”, or “purely aspectual”. Instead, the meaning of the prefix overlaps with the meaning of the verb in prefixed aspectual pairs, which creates an illusion of the prefix being semantically “empty”. This phenomenon is known under different names: “overlap hypothesis” or “Vey–Schooneveld effect”. The overlap in meaning between verb and prefix is very clear in the case of *rasšerit'*: the prototypical, spatial meaning of the prefix *raz-* is ‘movement in different directions’, which harmonizes well with the meaning ‘share file [on the internet]’ of the base verb *šerit'* and implies that the shared file reaches many different internet users. The prefixes *po-* and *za-*, on the other hand, have a broader range of meanings and a more abstract semantic scope: *po-* implies that the action takes place during a short time, and *za-* is very productive in loan verbs overall, most often in verbs with a resultant meaning. As a result, the verbs *zašerit'* and *pošerit'* are used in a broader range of meanings than *rasšerit'*.

REFERENCES

- Janda, L. & Lyashevskaya, O. (2011) Prefix variation as a challenge to Russian aspectual pairs: are *zavyaznut'* and *uvyaznut'* ‘get stuck’ the same or different? *Russian Linguistics*. 35 (2). pp. 147–167. DOI: 10.1007/s11185-011-9076-9
- Vey, M. (1952) Les préverbes “vides” en tchèque moderne. *Revue des études slaves*. 29 (1/4). pp. 82–107.
- Van Schooneveld, C. (1958) The so-called ‘préverbes vides’ and neutralization. *Dutch Contributions to the Fourth International Congress of Slavistics*. The Hague: Mouton. pp. 159–161.
- Gjervold, J. (2013) Prefix variation: A comparison between slang and contemporary standard Russian. *Poljarnyj Vestnik*. 16. pp. 33–46. DOI: 10.7557/6.2807
- Gjervold, J. (2014) *Prefix variation in Russian: a comparison between occasional verbs and standardized language*. MA thesis. University of Tromsø. [Online] Available from: <https://munin.uit.no/handle/10037/6725>
- Gordeeva, K. (2018) Aspectual Prefix Variation in Novel Russian Verbs. MA thesis. University of Oregon. [Online] Available from: <http://hdl.handle.net/1794/24219>
- Avilova, N.S. (1976) *Vid glagola i semantika glagol'nogo slova* [The type of the verb and the semantics of the verb word]. Moscow: Nauka.
- Maslov, Yu.S. (1984) *Očerki po aspektologii* [Essays on Aspectology]. Leningrad: Leningrad State University.
- Zaliznak, A.A. & Shmelev, A.D. (2000) *Vvedenie v russkuyu aspektologiyu* [Introduction to Russian Aspectology]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
- Zaliznyak, A.A., Mikaelyan, I.L. & Shmelev, A.D. (2015) *Russkaya aspektologiya: v zashchitu vidovoy pary* [Russian aspectology: in defense of a species pair]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
- Janda, L. et al. (2013) *Why Russian aspectual prefixes aren't empty: prefixes as verb classifiers*. Bloomington: Slavica Publishers.
- Kuznetsov, S.A. (ed.) (1998) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg: Norint.
- Shvedova, N.Yu. (ed.) (1982) *Russkaya grammatika: Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya* [Russian grammar: Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation. Morphology]. Vol. 1. Moscow: Nauka.
- Svetsinskaya, I. (1997) Nekotorye aspekty metodiki issledovaniya russkikh pristavochnykh glagolov (na primere glagolov s pristavkoy vy-) [Some aspects of the research methodology of Russian prefixed verbs (by example verbs with the prefix vy-)]. In: Krongauz, M.A. & Payar, D. (eds) *Glagol'naya prefiksatsiya v russkom yazyke: sb. st.* [Verb prefixation in Russian: collection of articles]. Moscow: Russkie slovari. pp. 149–163.
- Dobrushina, E.R. (1997) V poiskakh invariantnogo znacheniya pristavki iz- [In search of the invariant meaning of the prefix iz-]. In: Krongauz, M.A. & Payar, D. (eds) *Glagol'naya prefiksatsiya v russkom yazyke: sb. st.* [Verb prefix in Russian: collection of articles]. Moscow: Russkie slovari. pp. 121–140.
- Volokhina, G.A. & Popova, Z.D. (1993) *Russkie glagol'nye pristavki: semanticheskoe ustroystvo, sistemnye otnosheniya* [Russian verb prefixes: semantic structure, systemic relations]. Voronezh: Voronezh State University.
- Glovinskaya, M.Ya. (2008) Aktivnye protsessy v grammatike [Active processes in grammar]. In: Krysin, L.P. (ed.) *Sovremennyy russkiy yazyk: aktivnye tendentsii na rubezhe XX–XXI vekov* [Modern Russian language: active tendencies at the turn of the 21st century]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. pp. 187–267.
- Sokolova, S. (2009) “Zasmotrite I Zacenite”: Productivity of the Prefix ZA- In Modern Russian. *Poljarnyj Vestnik*. 12. pp. 43–63. DOI: 10.7557/6.1291
- Sokolova, S., Janda, L. & Lyashevskaya, O. (2012) The locative alternation and the Russian ‘empty’ prefixes: a case study of the verb *gruzit'* ‘load’. In: Divjak, D. & Gries, S. (eds) *Frequency effects in language representation*. Berlin: Mouton de Gruyter. pp. 51–86.
- Sokolova, S. (2012) *Asymmetries in linguistic construal. Russian prefixes and the locative alternation*. PhD dissertation. University of Tromsø.
- Zemskaya, E.A. (1997) Aktivnye tendentsii slovoпроизводства [Active tendencies of word production]. In: Shiryaev, E. (ed.) *Russkiy yazyk* [Russian language]. Opole: Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej. pp. 167–201.
- Zemskaya, E.A. (1992) *Slovoobrazovanie kak deyatel'nost'* [Word formation as an activity]. Moscow: Nauka.
- Krongauz, M.A. (ed.) (2016) *Slovar' yazyka interneta.ru* [Dictionary of the language of the Internet.ru]. Moscow: Art-Press kniga.
- Chertkova, M.Yu. & Chang, P.Ch. (1998) The Evolution of Bispectual Verbs in the Contemporary Russian Language. *Russian Linguistics*. 22 (1). pp. 13–34. (In Russian). DOI: 10.1023/A:1006870401360
- Olsson, G. (2018) The formation of aspectual pairs of borrowed ova-verbs in Russian. *Scando-Slavica*. 64 (2). pp. 228–242. DOI: 10.1080/00806765.2018.1525312
- Mustayoki, A. & Pussinen, O. (2008) Ob ekspansii glagol'noy pristavki PO v sovremennom russkom yazyke [On the expansion of the verbal prefix PO in the modern Russian language]. In: Lindstedt, J. Mustajoki, A. & Pesonen, P. (eds) *Instrumentarij rusistiki: korpusnye podkhody – SLAVICA HELSINGIENSIA 34*. Helsinki: Helsinki University Press. pp. 247–275.
- Petrushina, E.V. & Dedova, O.V. (2019) The Internet as a Source of Linguistic Information (For Studying the Dynamics of Russian Word Formation). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 57. pp. 137–159. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/57/8
- Firth, J.R. (1968) *Selected Papers of J.R. Firth*. London: Longmans.
- Braginsky, P. (2008) *The semantics of the prefix ZA- in Russian*. PhD dissertation. Bar-Ilan University.
- Janda, L. & Lyashevskaya, O. (2013) Semantic profiles of five Russian prefixes: po-, s-, za-, na-, pro-. *Journal of Slavic Linguistics*. 21 (2). pp. 211–258. DOI: 10.1353/jsl.2013.0012.

Received: 02 August 2022